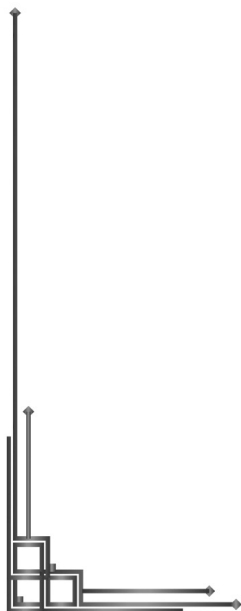
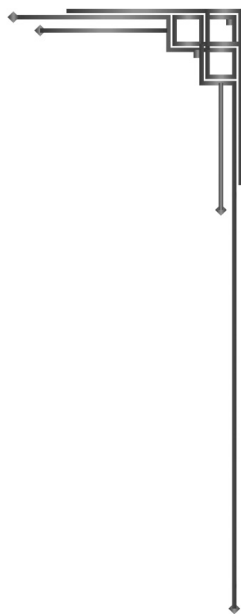


**Рецепт
идеального
волшебства**



Полина
Ром

Метаморфозы
КАТРИН



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Серийное оформление — *Марина Самойлова*

Иллюстрация на обложке —
Екатерина «Catharisen» Фуртай

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Ром, Полина.

Р69 **Метаморфозы Катрин** : [роман] / Полина Ром. — Москва :
Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Рецепт идеального вол-
шебства).

ISBN 978-5-17-153690-9

Новый мир выдал Катрин скучную внешность и будущего мужа,
который не слишком нужен. Да и сама она пока еще просто ребенок.
Но это не значит, что стоит сдаться и сложить лапки.

Любая девушка нашего времени знает неизмеримо больше сред-
невековой красавицы. Так что внешность — не главное. Нарисуем —
будем жить...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153690-9

© П. Ром, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024



Иногда я вспоминаю прошлую жизнь. Я точно знаю, что она была, но сейчас уже кажется сказкой. Страшноватой сказкой...

Мать умерла родами, отец пытался оставить меня в роддоме. Если бы не моя бабуля, кто знает, что бы было со мной. А так я жила в поселке городского типа, в частном доме с водой и газом, работала в огороде, вязала, немного шила и вышивала. Ходила с бабой Светой в лес за малиной и грибами, за земляникой и травами. Часть трав мы сдавали скупщикам, это тоже копеечку приносило.

На травяные деньги бабушка оплачивала мне интернет. Конечно, компьютера у меня не было, но мне и телефона хватало узнать все, что нужно. Заодно телефон решил и проблему чтения. Все же бумажные книги — это очень дорого. И в доме у нас были только старые советские издания. Зато самое лучшее из классики и поэзии, практически все, что нужно было по программе в школе, стояло в книжном шкафу.

Алименты от отца были крошечные, приходилось экономить. Но я никогда не голодала, у меня был чистый уютный дом и любимая бабуля. И холодное молоко с теплыми булочками на завтрак, и крошечная беленая комнатка с тахтой и письменным столом, где я делала уроки, и черный как смоль ленивый и нахальный Плис, которого бабушка назвала в честь своей старой жакетки. На ней, на этой плисовой жакетке, Плис спал и лентяйничал днем.

И старенькая, уже седая Тренька. Еще щенком ее пытались повесить малолетние ублюдки. Так что лаять она так и не смогла, а иногда тихонько тренькала, как говорила бабуля.

Тренька и ушла из жизни первой, дожив свой немаленький для собаки век в любви. Плис пропал через полгода, уже после похорон бабушки. Я нашла его на сороковой день, мертвого, на его обычном месте. Похоронила в саду, вместе с его любимой жакеткой, под старой яблоней, рядом с Тренькой.

Думать о смерти бабушки я просто не могла. Мне казалось, что я проваливаюсь в какую-то черную пропасть без дна. Я все время уговаривала себе, что она просто уехала... Просто уехала и ей там хорошо...

Приходили соседи, помогали. Тетка Люба звала пожить к себе, но сама мысль оказаться в чужой семье мне не нравилась. Хотя и дома мне было тяжело, все казалось странным и не моим, не таким, как при жизни бабули. Но школу я окончила, хоть и без медали.

Благо мне уже было семнадцать, и ни в какой детприемник я не попала. Приходили дамы из опеки, проверяли, как я живу. Аж два раза приходили. Но мне хватало алиментов и запасов дома. Огород я обрабатывать умела, так что за это можно было не переживать. Вот только что делать дальше, я не знала. Планировалось, что я поступлю в институт в городе и буду жить в общежитии, а летом работать. Ну, и бабуля поможет. Кое-что она откладывала.

После экзаменов я пошла работать в магазин. Точно еще не знала, как и что, но алиментов уже не было, а есть нужно каждый день. Там и проработала почти целый год. И вот тогда-то судьба и решила меня порадовать.

Толстый конверт почтальонша тетя Вера принесла мне прямо на работу. Я расписалась за доставку.

Раньше она приходила к нам каждый месяц, приносила бабушкину пенсию и второй раз — алименты. Теперь мы с ней почти не виделись. Последние алименты отец перевел почтовым переводом и приписал, что больше ничего не должен.

Тетя Нина и Зинка, которые работали со мной в одну смену, окружили меня и ждали, пока я вскрою конверт. Зинка аж поса-

пывала от напряжения. И тетя Вера не уходила — всем было любопытно, что скрывается в конверте с обратным адресом:

г. Москва,

ул. Краснознаменная, д. 12

Нотариус Вержицкая Ю. С.

Там была копия завещания некой гражданки Гудовой Валентины Михайловны.

Богатая была дамочка. Несколько квартир в Москве. Их она завещала различным Гудовым. Но одна из квартир, двушка на улице Таганской, была завещана Романовой Екатерине Андреевне, то есть мне.

Еще лежало письмо от нотариуса, что мне нужно позвонить по номеру телефона такому-то и вступить в наследство не позднее определенного срока.

— Тю, Катька, так то бабка твоя померла, ну, что по отцу-то бабка... Богатая теперь будешь, замуж выйдешь за москвича!

Тетя Нина всегда была не слишком деликатна.

Разговоров о том, что я теперь москвичка и богатая невеста, было столько, что через неделю я не знала, что делать. С вопросами и пожеланиями лезли все.

Приставали парни, которых я знала только в лицо. Звали в кино, на свидание, пытались дарить обломанную на кладбище сирень. Напрашивались в подружки девицы из школы. Даже Лена, которую я считала своей лучшей подругой, повела себя странно.

Нотариусу я позвонила, дама уверенным голосом объяснила, как они работают, когда нужно подойти, поставить подписи и получить ключи и еще конверт, который мне оставлен.

Через неделю я поняла, что нужно уезжать — жить спокойно мне здесь не дадут. Да и учиться лучше точно в Москве. Вторую комнату можно сдать и на эти деньги спокойно выучиться.

Дом я продала с великим трудом. Весть о богатой москвичке облетела весь поселок, и цену мне предлагали просто неприличную. Повезло, что выкупили домик приезжие пенсионеры. Продавала я со всем имуществом, со стиральной машинкой, мебелью и микроволновкой, так что на поездку и года на два жизни у меня деньги появились.

Цены на московские продукты и квартплату я предварительно уточнила в инете. Если не шиковать, хватит даже года на три. А летом, в каникулы, я буду работать.

С собой я собрала немного вещей. Чемодан с бабушкиными салфетками и подзорами отнесла к соседке, тетя Любе. Попросила сохранить в кладовке. Знаю, что не слишком это все популярно, но потом обязательно заберу.

На поезде я ехала первый раз, и это было так здорово!

* * *

Свои тридцать лет я встретила в инвалидном кресле. В хорошем инвалидном кресле, удобном и дорогом.

В девятнадцать, когда я ринулась покорять Москву, я была малолетней идиоткой.

Прямо в нотариальной конторе я познакомилась со своим принцем. Принца звали Даниил. Да, вот не Даня и не Данил, а именно так — Даниил. Но мне он разрешил называть себя Дэн.

Я умирала от любви, глядя на ямочку от улыбки, на широкие плечи и русые природные кудри. Он читал Чехова и Куприна, знал наизусть Ахматову, Цветаеву и Гумилева. Он прекрасно декламировал «...Далеко, далеко, на озере Чад...» и казался мне самым умным и тонким человеком в мире. Занимался в театральной студии и собирался поступать во ВГИК. В следующем году. В этом он, увы, как и я, провалил экзамены... Я так и называла его: «мой сказочный принц». Идиотка...

Поступить я не смогла, но сразу же записалась на платные курсы при институте. В следующем году мне будет проще. И даже нашла подработку. В «Макдональдс» меня не взяли, но взяли в кафе «Пушкинъ» официанткой с удобным для меня графиком — во второй половине дня. Шесть часов с выходным в понедельник. И очень близко к дому.

Моя квартира была прекрасной двушкой, с отличным ремонтом и очень удачным расположением. Раньше ее сдавали, но как раз после ремонта, между квартирантами, она мне и досталась. Высооченные потолки, огромные окна, светлая, просторная — мечта, а не квартира. Дэн переехал ко мне через два месяца.

Сам он до этого жил с мамой, Марией Павловной, продавщицей в сетевом маркете, в двухкомнатной хрущевке очень далеко от меня, поэтому меня не смутило его предложение жить вместе. Я была просто счастлива и не замечала ничего — ни кривых улыбок его мамы, ни шипения старшей сестры, которая вышла замуж в подмосковный городок. Все это я вспоминала и анализировала уже потом, после того как моя жизнь разбилась на две части. И вовсе не квартира послужила точкой невозврата.

Мы прожили почти всю зиму в мире и любви. В мире, который я сотворила сама. Правда, Дэн маловато помогал по дому, но творческие личности — они такие... И зарабатывал редко — ну, как и где мог заработать артист, кроме массовок? А их было не так и много.

Брать же деньги у матери он категорически отказывался — не пристало мужчине висеть на шее у мамы. А мама не ленилась ездить каждые три-четыре дня к нам и даже завела свой ключ. Это меня несколько напрягало, но возражать я стеснялась. Даже когда она не слишком вежливо критиковала мою стряпню.

Деньги от продажи дома таяли, но в конверте от Валентины Михайловны Гудовой — бабушкой я ее так и не смогла называть — лежали для меня еще пятнадцать тысяч долларов. На них мы и купили Дэну машину. Весной мы собирались поехать на ней в отпуск.

В этот день Дэн был чем-то расстроен, нервничал и ругался, что я опаздываю. Хотя с вечера сам обещал отвезти меня на курсы. Спать я легла под утро, неожиданно в кафе заказали юбилей, гости сидели до упора, и домой я вернулась гораздо позже, чем обычно.

Как только я нырнула в тепло машины, глаза начали слипаться. Поэтому саму аварию я не видела. Какая-то неведомая сила вырвала меня из кресла и кинула вперед, дикая боль от врезавшегося ремня или еще от чего-то, скрежет металла, и потом, уже в конце, удар с правой стороны, который, как говорят, практически оторвал мне ногу. Но я этого уже не почувствовала — сознание я потеряла раньше...

Слишком тягостно вспоминать месяцы в больнице. Два раза приходили из милиции. Или гаишники. Я была после наркоза

и не слишком хорошо соображала. Второй раз мужик принес мне апельсины и коробку сока, но я так и не смогла ему помочь и хоть что-то рассказать. Телефона у меня не было, Дэн не приходил, постоянные боли, две операции, ногу сохранили, но...

Ходить я не буду. Никогда.

Я знала, что на лице у меня тоже шрамы. Пусть и не слишком уродские, но много мелких.

Дэн появился ближе к выписке. Говорил о любви, о том, что никогда не бросит, что будет сам на руках носить. И главное — наша любовь, а все остальное мелочи. Раньше он прийти не мог, его таскали в милицию, показания, то и се, он свидетель. Мне было все равно...

Он перевез меня домой, меня ждало простое неудобное кресло, хуже больничного. И его мама. Она молчала, поджимала губы и вроде как брезговала мной. Хотя я уже научилась подтягиваться на руках и сама ходить в туалет, сама садиться на кресло, сама наливать чай и накладывать еду.

Руки, слава богу, не пострадали. Но все было неудобно, нужны были специальные ремни у кровати, поручни в ванной и туалете. Да много что было нужно. Только вот поговорить об этом с Дэном не получалось — он приходил домой совсем поздно.

Закончились наши отношения в тот момент, когда он забыл выйти из ноута. Меня всегда раздражала его привычка оставлять неработающий ноут открытым. Я подъехала и просто хотела закрыть, но экран вспыхнул и развернул очень интересные вкладки.

«Как оформить опеку над инвалидом первой группы».

«Пансионат для инвалида».

«Оформление инвалида в интернат».

«Оформление инвалида в государственный интернат».

До этого момента я вообще не понимала, как и зачем дальше жить. Но злость быстро учит. Я сидела и читала, смотрела справочники, законы, нормативные акты почти до обеда. Думала я не слишком долго, все и так было понятно.

Выписала на бумажку несколько телефонных номеров. Паспорт нашла на обычном месте, в столе, а вот денег, что оставались, довольно крупной суммы, не было. Но внутренне я уже

была к этому готова. Выдернула шнуры у ноута и спрятала его в кровать. Достать заначку было сложно, но я справилась. На кухне нашла телефон Марии Павловны и позвонила по одному из номеров. Дала адрес и обещала чаевые, если вотпрямшас, и стала ждать.

Звонок в дверь раздался через час. Под вопли и оханье Марии Павловны два крепких мужика помогли мне выкатиться на площадку, в лифт и по ступеням из подъезда. Погрузили в микрик и отвезли в ближайший салон сотовой связи.

Первый мой звонок был в соцзащиту. Я получила довольно исчерпывающую информацию. Помощника, пусть и платного, мне обещали прислать на днях. Второй звонок мне пришлось сделать вечером. Добровольно уходить из квартиры они оба отказались. Они орали и объясняли, что все для моего блага. Но я знала, что так будет.

Телефон заранее спрятала в ванной комнате. Заехав туда, я заблокировала дверь, приставила к ней коляску и закрепила ее на тормозах. И вызвала милицию.

Объясняла не слишком долго: на мое счастье, Дэн начал ломиться в дверь так, что дежурный это услышал. Мой сказочный принц даже не успел выломать дверь в ванную — его отвлек звонок в прихожей.

Они оба, и Дэн, и его мать, еще поорали, когда крупный мужик в форме потребовал покинуть квартиру. У меня был паспорт с пропиской и документы на квартиру. Крыть им было нечем. Может, это и хорошо, что я получила такой плевков в лицо. Первое время я держалась только на злости, мне хотелось доказать всему миру, и им в первую очередь, что я и без них обойдусь. Глупо, я понимаю...

* * *

Постепенно жизнь устаканилась. Нельзя сказать — нормализовалась, нельзя...

Починили дверь, соцзащита помогла оформить пенсию по инвалидности. Доплачивали немного городские власти. Но!!! И это было очень большое «но». Денег на нормальную жизнь

мне не хватало. Сохраненные остатки былой роскоши дадут мне еще полгода, может, год спокойной жизни. Потом я скачусь в нищету.

Мне нужны качественные обезболивающие. Раз в год реабилитационный курс, который тоже стоит недешево. Мне нужно хорошее кресло, а не этот сундук. Мне нужны нормальные продукты, а не макароны по акции. Даже если я видела акцию, сходить сама я не могла.

Женщины, которых посылали из соцзащиты, менялись. Я дергалась от каждого нового лица, мне не хотелось снова знакомиться и привыкать. Мне нужны были деньги. Я долго выбирала в интернете домашнее хобби, наконец, остановилась на мыле. Кусок такого стоил около двухсот — двухсот пятидесяти рублей.

Я смотрела ролики на ютьюбе, завела группу в контакте, завела страницу в одноклассниках, зарегалась на фейсбуке и в инстаграме.

Выписала себе формы, основы, масла, красители. Я купила весы и термометры. Я готова была продавать даже дешевле, но все это было не то. За первый месяц в группе зарегистрировалось около сорока человек, и я отправила по почте шесть кусков мыла. Минус почтовые расходы, минус небольшая доплата соцработнику... Минус чистой воды...

Я понимала, что зря израсходовала такую сумму. На хорошую идею меня натолкнула модная блогерша. Даже не помню, как попала к ней на страницу. Но эта девица хвасталась натуральной косметикой из какой-то арабской страны и заоблачной суммой, которую она потратила, достаточно тонким и противным голосом убеждая фолловеров, что на здоровье и красоте экономить нельзя и для ее кожи годится только все самое лучшее... Дай бог здоровья этой раскрашенной дурочке.

Я смотрела на товары, которые она распаковывает на камеру, и понимала: вот они, мои деньги. Мало сварить хорошее мыло или сделать тушь из натуральных продуктов. Нужно показать, КАК ты это делаешь. Нужно показать процесс, нужна шикарная натуральная упаковка. И стоить это должно дорого. Я должна создать дефицит своей продукции.

Я засела за изучение роликов, просмотрела несколько курсов в инете по монтажу. Спецом я не стала, но что и как показать, как это выполнить технически и как оформить, я поняла. В группах я повесила объявление, что беру незапланированный отпуск в связи с отъездом на курсы повышения квалификации. И аккуратно намекнула, что заграничные курсы стоят недешево.

Нет, я не собиралась травить своих покупателей дешевыми ингредиентами. Но я сняла первые три ролика, на которых закадровый голос, мой собственный, подробно объяснял, что косметика делается только из натуральных ингредиентов, только в посуде из стекла и камня. Иногда допускается керамика ручной работы. Никакого металла, кроме серебра, — металлы плохо влияют на энергетику.

Весь упор я делала на то, что такая работа по определению не может стоять как — немного презрительной интонации в голосе — все, что вы покупаете у обычных мастеров. Я сварила тушь, сварила шесть кусочков мыла с кофейным скрабом и несколько крошечных стеклянных баночек с бальзамом. Бесцветным и розовым. Пробки были, разумеется, из пробкового дерева.

И все это я упаковала в натуральную бумагу, которая выглядела как крафтовая, в опилки и красивые картонные коробочки. Их я склеила сама. И подчеркнула, что даже клей для коробочек абсолютно натуральный. Ну, мучной клейстер не может быть ненатуральным.

Сама я в камеру не попадала. Только руки с аккуратным маникюром или в тонких одноразовых перчатках. Ролик я отдала монтировать профессионалу. За деньги, которые таяли на глазах.

И ничего из этого я не стала продавать в группе, а на вопросы отвечала, что делаю только под заказ. Партия минимум на трех человек, максимум на шестерых. Большие объемы я не варю.

Через неделю в группе было сто болтающих в коментах девушек, которые обменивались самопальными рецептами. И я закрыла группу для новичков.

И повесила для оставшихся новое объявление. Что группа закрыта в связи с невозможностью отвечать всем новеньким на вопросы, что я устала набирать компании, так что, милые дамы, собирайтесь сами, я получаю деньги и отсылаю товар одному

человеку, микропартией. И чтобы новичку вступить в наше закрытое сообщество, пусть за него поручатся два человека из уже присутствующих в группе.

Тридцать шесть человек отписались. Я чуть не со слезами наблюдала, как тает с таким трудом набранная сотня. Полной уверенности, что я все делаю правильно, у меня не было. Я молчала, комменты под роликами стихли, а потом посыпались просьбы «Взять в группу одну очень хорошую знакомую, ну, вы же понимаете, здесь не у кого просить вторую рекомендацию!» и «Вы не могли бы сделать небольшую партию в подарок, только чтобы упаковка как в ролике, я доплачу за срочность!».

С тех пор эта лакшери-группа начала приносить доход. Постоянный и стабильный, пусть и не гигантский. Но количество заказов росло, я периодически делала небольшие посты на тему натуральной косметики, плюсы и минусы, как хранить, как пользоваться и прочее.

Через полгода мне пришлось нанять помощницу — я не успевала. И меня нисколько не беспокоило, что я беру за свою косметику такие суммы. Нравится богатеньким дурочкам ощущать свою эксклюзивность — да любой каприз за ваши деньги. Не хотели брать натуральные продукты по сто пятьдесят рублей за кусок — купите за шестьсот.

Затейливые формочки я больше не использовала. Брусок, нарезан вручную, и это видно, оберточная бумага, которую я слегка мяла и терла, стружка из зоомагазина, в которую я капала несколько капель эфирного масла. И коробочки ручной работы.

Я варила тушь, делала помады и бальзамы. Варила шампуни на травах. Все без обмана, все из хорошего натурального сырья. Но — за три цены.

Минус натуральной косметики в том, что большая ее часть имеет очень ограниченный срок годности. Для меня это был плюс. Заказы шли потоком, и даже с помощницей мне иногда приходилось работать и упаковывать по восемь-девять часов в сутки.

Выходные я брала редко, но и нужды в деньгах не было. Через год я наняла еще одну помощницу, сделала ремонт в квартире:

мне повесили турник, ремни — качать пресс, всю квартиру оборудовали для инвалида.

Еще через год я выписала себе отличную коляску. Сама я уже не варила, только наблюдала, чтобы девушки не нарушали технологию, следили за температурным режимом и упаковывали тщательно. Товар не должен страдать при доставке.

Такая суета меня напрягала. С утра до вечера в доме толпились люди. Я уже не боялась остаться нищей, но мне нужен был отдых. Психологическая разгрузка. И я заказала в интернете крючки и нитки. Вязание всегда меня успокаивало. Я стала подумывать о загородном доме. Там можно будет сделать отдельную мастерскую. И, может быть, машину с ручным управлением? Ну, двадцать седьмой день рождения я встретила за рулем, возвращаясь из торгового центра в свой новый загородный дом.

* * *

Мой дом был прекрасен. Я могла открыть распашные двери и выехать прямо на участок. Все было подогнано до миллиметра для моего удобства.

Я много читала, все, что попадалось под руку. И классику, которую любила с детства, и фэнтези про попаданок, и иногда даже ужастики и детективы, смотрела кино, вела бухгалтерские книги чисто для себя, заказывала ингредиенты и отслеживала новые тенденции в косметике.

Иногда лично готовила на камеру какой-нибудь сверхдорогой скраб с жемчугом или перламутром. Иногда — пудру или тени из слюды.

Стоимость монтажа ролика вбивала в стоимость продукта. Наладила выпуск теней из талька — они были немного дешевле, и их покупали целыми палетками.

Моя домработница Наташа, хохотушка и болтушка, готовила потрясающе вкусно, содержала дом в чистоте и развела целый ботанический сад. Даже когда за стеклянными дверями веранды мела метель, у меня в доме обязательно что-то цвело. Декабристы и орхидеи, цикламены и индийская азалия, полыхали алым прицветником пуансеттии.